

Золотой запас метаистории России

А.Б. Коренная, к.ф.-м.н., член РФО

Метафизика – сфера тончайших энергий, к познанию которых, по словам Е. Рерих, наука постепенно приобщается. Согласно современным физическим представлениям и древнейшему принципу герметизма, «все есть вибрация», мир – это океан энергетических потоков, различающихся по уровням вибраций. Соответственно, метаистория – это энергетическая оболочка видимой истории человечества (народа), обусловленная взаимодействием космических процессов, с одной стороны, и энергии духовной, ментальной, эмоциональной деятельности человечества (народа), с другой. Д. Андреев определяет метаисторию, как «совокупность процессов, просвечивающих из иных миров бытия сквозь реальную историю» [1,с.31]. Метакультура – энергетическое пространство чувственных, ментальных и духовных накоплений определенной человеческой культуры на физическом плане за все время её существования. Озарения, связанные с метакультурой Небесной России, описаны Даниилом Андреевым в «Розе Мира». Так как энергетика предвещает реальные физические проявления, метакультура влияет на состояние этноса, определяя время и силу пассионарных волн. Задача настоящей работы – обзор истоков метакультуры славянства и русского этноса.

Одним из фундаментальных достижений научного метода познания по праву считается открытие в середине 20-го столетия антропного принципа мироздания. Анализ основных физических закономерностей Вселенной свидетельствует, что она как бы специально «устроена под человека», ибо, оказывается, что незначительные изменения определенных физиками и астрономами постоянных мироздания сделали бы невозможным существование жизни на Земле. Это заключение приводит к выводу или, по крайней мере, заставляет многих исследователей предположить, что человек не является апофеозом развития жизненных форм и, в полном согласии с древнейшими знаниями, существует более высокоорганизованный Разум, издревле воспринимаемый как проявление Творца. Фактически о том же свидетельствует древнейшая наука астрология, согласно которой психологические характеристики человека определяются энергетическим влиянием небосвода на его ауру в момент рождения. Если основываться на возможности многократных перевоплощений (опять же в соответствии с древнейшими представлениями), земной небосвод как бы задает человеку программу из 12 этапов определенной отработки в процессе рождений негативных и использования позитивных качеств с целью постепенного самосовершенствования и прихода к состоянию всеприятия человеческого и любого природного разнообразия. Объяснение существования такой программы невозможно без представлений о наличии соответствующего программиста. Следовательно, имеет право быть Промысел Божий в отношении каждого человека, и не только человека, но и народа, страны. Ибо каждая из стран находится, согласно астрологии, под определенным знаком Зодиака (круга животных). Недаром в настоящее время появляются друг за другом труды русских мыслителей [2,3] в которых утверждается Промысел Божий в истории человечества. Как известно, Россия находится под знаком Водолея, что говорит о восприимчивости народа к духовной составляющей жизни, об его устремленности в духовное будущее. Солнце в знаке Водолея находится в изгнании, что не обещает нашей стране лидерства на обычном земном плане. Но Водолей проявляется тем, что способствует прорастанию на почвах разных культур семян божественного сознания. Следовательно, обоснована по отношению к другим народам и народностям такая черта русского народа, как материнственность.

Основной цивилизационный процесс последнего столетия – процесс

самоопределения наций и народов. В настоящее время он выходит на решающий вираж самосознания каждого человека и всего человечества в сфере нравственности. Современный западный либерализм возводит на пьедестал принцип свободы личности от любых ограничений. Это ведет к отказу и от религиозных нравственных заповедей. В книге «История как промысел Божий» д.э.н. проф. МГИМО В. Катасонов с соавторами замечает, что либерализм, как и, в свое время, марксизм, по сути, основан на атеизме [3]. Агни-Йога ещё в начале прошлого столетия утверждала «Индивидуализация без питания сознания»..., возвращает человека «к звериному состоянию... при утрате групповых ценностей животных» [4,п.218]; «Мир раскололся на две части» [4,п.234].

Как обсуждалось в работах [5,6], формирование 2-х различающихся по мировосприятию ветвей цивилизации началось тысячелетия назад. (И в этом разделении можно видеть Божественный промысел, ибо двойственность - инструмент развития). Кратко рассмотрим этот процесс ещё раз с позиции характеризующих культуру нравственных основ человеческих сообществ.

Признание научным сообществом территорией распространения праиндоевропейских племен пространства от Оки до Предкавказья и от Волги до Днепра в период с конца 5 – 4-го тысячелетий до н.э. [7], в сочетании с данными других наук (археологии, антропологии, лингвистики, этнографии, ДНК-генеалогии и др. [8, 9]) позволяет обосновать, что на Восточно-Европейской равнине 50-40 тысяч лет назад происходило формирование ветвей ведущей расы нашей цивилизации. Но пространство – это не только территория: оно определяет взгляды на мир и действия человека. Обширнейшая равнина планеты с резкими сезонными перепадами температуры способствовала трудовому общинному характеру развития человеческого сообщества и обретению им мировосприятия, основанного на отношениях взаимопомощи, дружелюбия между родами. Не в этом ли заключался Божественный промысел: сотворить человека, способного, объединяясь в общины, преодолевать любые, в том числе, сезонные и климатические трудности?

Очаги формирования европеоидной расы могли иметь место и в других районах. Но только Восточно-Европейская равнина могла обеспечить массовость и единообразие развития родовых общин, чему благоприятствовала бескрайняя территория с обилием рек, речушек, озер, источников. Лес согревал, питал, давал строительный материал и защищал. Континентальный климат даровал жителям возможность активной общественной жизни в течение большей части года, погружения во внутренний мир зимой, ощущений глубинного очищения при первом снежном покрове и резкого обновления весной. Бескрайние равнина и небо, сравнительно небольшая плотность населения истари способствовали потребности в человеческом душевном общении независимо от расстояний и расширению сознания. Все формировало особый, евразийский (ведический), тип мировосприятия, создавало человека ведающего, в космическом единстве воспринимающего миры: Прави (по-Ра-ви, Ра – солнце) - мира высших творящих энергий, Нави – мира энергий невидимых и Яви – мира явленного. О высокой нравственности, гармонии жизни северного населения свидетельствуют древнегреческие предания о Гиперборее – стране Богов и счастливых, не знающих болезней, людей. В семьях первобытных народов «была согласованность между собой, с силами природы и космическими законами, было признание иерархического начала и принцип - один за всех и все за одного» [10].

Помимо изменения климата, частичное смещение населения в южном направлении было связано как с его ростом, так и с осваиванием производительного хозяйствования. При этом оптимальными для развития

земледелия и скотоводства оказались находящиеся рядом евразийские лесостепи. В этом снова можно видеть Божественный промысел, ибо только евразийское пространство (в узком смысле слова это пространство от Вислы и Балкан до Кореи, от океана на севере до южных гор) могло предоставить человечеству столь широкие возможности для самоопределения по достижении юного возраста! Это освоение земледелия и скотоводства, своевременное достижение металлоносных предгорий, условия для миграций в различных направлениях: южном, западном, восточном - везде, где была возможность мирного трудового существования. На новых землях северяне часто становились во главе племен, увлекая своей жизнеспособностью, знаниями и моральными установками. Согласно легенде, путешествие славянского бога-пращура Сварога в дальний Египет в период потопа имело своей целью просвещение местных племен относительно цивилизованных правил общежития и хозяйствования. В случае дальних переселений в ходе изменения типа хозяйствования и влияния смешения с иными племенами традиции со временем менялись, мертвели языки. Этим объясняется возможность расшифровки многих мертвых языков Малой Азии и Средиземноморья, на сохранившейся на материнском пространстве основе индоевропейских языков: вспомним о трудах Т.Воланского, Б. Грозного, Г.Гриневича и, например, Г.Котовой [11], а также родство русского и санскрита. Язык индийских ариев, санскрит, сохранив во многом грамматическую структуру и исходную лексику, естественно, изменялся по мере странствий вследствие смены природной среды, условий хозяйствования и разнообразных контактов. Тем не менее, сохранившееся сходство привело известного индийского санскритолога Дургу Прасад Шастри по его прибытии в московскую гостиницу в 1962 г. к впечатлению, что он очутился на своей древнейшей прародине. Культурное единство праиндоевропейцев бытовало вплоть до 4-3-го т-тий до н.э.

Те, кто остается на евразийских просторах, разделены по типу хозяйствования, образу жизни на племена степные (полукошачьи), лесостепные и лесные. Там, где при использовании рыболовства и собирательства все больше преобладает земледелие, придомное или отгонное скотоводство, формируется протославянство. Естественно, что центр этого формирования оказывается смещенным относительно Волжско-Уральского ядра на юго-запад, в сторону черноземных почв и менее континентального климата. В силу наличия пространства без географических границ сохранялись тесные торговые контакты между населением всех зон: посредником была лесостепная зона. Взаимопонимание обеспечивалось праиндоевропейским языком типа сатем - основой языков праславянских (в первую очередь прарусского), прабалтских и санскрита. Древний язык равнины был флексическим, правополушарным, метафоричным. В нем естественно отражалось мировосприятие, тесно связанное с природными явлениями, в частности, возникший на севере в условиях полной зависимости от погоды и климата культ поклонения огню и солнцу. Несомненный результат этого (и одновременно показатель древности основ нашего языка!) такие слова: радуга, ра-дось - то, что дает Ра, ра-но - время, когда еще нет Ра, ут-Ро - время от Ра, по-Ра, правый - по-Ра-вый, Правь, правда.

Итак, пространство формирования славянства - материнское пространство индоевропейских народов. Это обстоятельство, как и неизменность типа хозяйствования, родственных отношений с жителями лесной прародины, традиционных представлений - все способствовало сохранению свойственного детству человечества дружелюбного мировосприятия. Подтверждение этому - все сохранившиеся до нашего времени памятники древней истории славянства: Велесова Книга [12], Довелесова книга [13], изданная в Белграде (1874 г.) и в Санкт-Петербурге (1881г.) сербом С. Верковичем «Веда славян» [14],

опубликованные в середине 20-го в США, а в настоящее время частично и в России, труды галичанина И. Тороха [15], а также, конечно, русские народные сказки - сказки лесной полосы, которые, осуждая качества «звериные», устремляют слушателя к лучшим человеческим качествам. В простейшей сказке «Репка», например, воспевается взаимопомощь в самой разнородной общине!

С. Веркович, собравший в горах Болгарии древнейшие славянские песнопения (содержащие, в частности, песни об Орфее, Александре Македонском и др.), в предисловии к изданию 2-го тома «Веды славян» в СПб в 1881г. отмечает в них «...искренность, самоотвержение, дружелюбие, правдолюбие, великодушие, добродушность, гостеприимство, самое нежное и милосердное соболезнование к сиротам и вдовицам и беспредельное непоколебимое благоговение и преданность Богу и Царю. Царь считался как бы идеалом и *воплощением* государственного быта и самодержавным отцом всех, а он в свою очередь считал и любил всех без исключения... как своих ... детей». Песнопения отражают, пишет издатель, «дивные остатки прошлого времени исторического благородия и благочестия рода человеческого ..., тогда государство представляло одну сплошную образцовую семью, члены которой стоят друг за друга так крепко и непоколебимо как стена...». Вспомним снова Агни-Йогу: «Всюду, где царит правда, справедливость, согласие, самопожертвование, любовь, стремление к истинному знанию и красоте – там культура» [10, с. 249].

Литературные памятники свидетельствуют о сохранении в миграционных походах славянами нравственных ценностей, языка и о стремлении вернуться в родные края. Так о возвращении Славных Русов на Русь повествуется в Велесовой Книге, известно возвращение скифов из Малой Азии, в «Веде славян» описывается возвращение славянских племен на берега Дуная. Знаменательно, что в процессе перехода славяне не проявляют агрессии по отношению к местному населению, а, наоборот, увлекают его с собой перспективой прекрасной жизни в Подунавье. Показательна в этом плане история болгарского племени. Оно было увлечено миграционными потоками на юг Средней Азии, где смешалось с тюркскими племенами. Но балх-ары не стали кочевниками. Они остались гончарами, ремесленниками, металлургами, земледельцами, скотоводами и сохранили основы культуры. Решающую роль сыграло возвращение в славянскую среду Причерноморья, образование Болгарского царства и продвижение на Балканы.

Евразийское пространство было материнским, как для праиндоевропейских племен, так и для угро-финских. Здесь до сих пор сохраняются общинные традиции и исходное мировосприятие. Прибывавшие из-за Урала угро-финские племена не могли не перенимать у окружающих их племен навыки хозяйствования и частично язык. При этом в силу характера лесной зоны, где всем хватало места для трудовой жизни, этнические характеристики сохранились.

Заметим, что период формирования и относительно спокойного существования культуры протославянства, как и всего автохтонного населения древней евразийской прародины, длился многие тысячи лет - до времени расцвета собственно кочевых народов, которое наступает лишь со временем оседлания лошади – железным веком.

2-ое тысячелетие до н.э. – время проявления все более явной воинственности в отношениях между формирующимися народами. Известны набеги гиксосов на Переднюю Азию и Египет, гибель хеттского г-ва, Трои. Несколько позже в Греции на основе сохранения общинного самосознания формируются города-полисы. На севере же, на просторах степей и лесов, там, где однородность природных условий не позволяла создавать изолированные объединения, и, где не было в них нужды, возникают государства общинного типа, жителей которых античные авторы называют киммерийцами и скифами

(самоназвание последних сколоты).

Античные авторы писали о высоких моральных принципах, развитых понятиях чести, дружбы у скифов, признавали философскую глубину суждений о мироздании и красноречие представителей скифской элиты. Утверждалось, что скифы «пользовались хорошими законами», «слыли за справедливейших из правителей» и людей. Известен «неагрессивный» характер исходного «звериного» стиля скифской культуры.

Как следует из Велесовой и Довелесовой книг, праславяне дружелюбно воспринимали кимров и кельтские племена (кельчу), и уж вовсе не отделяли себя как от скифов. Геродот разделял скифов на четыре категории, выделяя, прежде всего, скифов-кочевников и скифов – земледельцев. Последних исследователи считают праславянами. Великая Скифия простиралась от Карпат до Урала. В Велесовой книге читаем: «От Ра реки до Непры и Карпатских гор Держава по Родам тем правится родичами и Вечами...».

Любопытно, что на протяжении истории Скифии античные авторы все меньше говорят о кочевых скифах – и это понятно. Активность многочисленных кочевых племен вспыхивала подобно костру при увеличении населения племени и проявлении пассионарности. Набег на оседлые племена приводил к обогащению и раблению верхушки, тогда как рядовые члены племен часто заводили семьи и увлекались спокойным течением оседлой жизни. В Повести временных лет читаем: «Исчезли, аки обры»- такой же была судьба десятков других агрессивных кочевых племен. Но зато об их «подвигах» знает история, ибо она фиксирует прежде всего войны. Праславянство же представляло собой наиболее мирную часть праиндоевропейского населения, стремящегося к сохранению верований, традиций, языка и земледельческо-скотоводческого образа жизни на привычных территориях. Протогосударственные союзы славянских племен возникали, как правило, для защиты от недругов, не для нападения. Поэтому на историческом фоне славянство проявляется позднее других, более активных в отношении военных действий, языковых сообществ – всего за 400 лет до н.э.

Исследователи, в том числе авторитетные антропологи и археологи, историки-евразийцы и др., отмечают неразрывность характера культуры на евразийском пространстве от начала эпохи бронзы до исторического времени. На протяжении тысяч лет имела место преемственность как в отношении хозяйствования (подвижно-оседлое земледелие и скотоводство), общинного устройства, так и обычаев, ритуалов, религиозных убеждений, представлений о мироустройстве. Соседние племена говорили на близких языках или диалектах, легко вступали в союзы.

Последующий, более короткий, исторический, период – период самоопределения славянства в условиях набегов кочевников и притеснений с юга и запада. В это время славянские поселения с одной стороны были постоянным объектом набегов кочевников с целью захвата мирного населения, скота и другого имущества, а с другой подвергались агрессии и порабощению римлянами и византийцами. Предводителю рода - царю - постоянно приходилось решать дилемму: сохранять род в условиях нападения кочевников с юга путем ухода в лесную зону, или принимать участие вместе с другими родами и племенами в отражении набегов. Часть молодежи, конечно, увлекалась кочевниками на запад против Рима и Византии. Славяне были прекрасными воинами, но на их родине жестко расправлялись с теми, кто изменял традициям.

Если Велесова книга – это взгляд представителя образованного сословия (жреца или волхва) на многовековую историю племени с призывами помнить и не забывать её уроков, то Довелесова книга – сборник сказов полуоседлых родов, верных своей Родине – степям и полустепям Причерноморья. Она охватывает многотысячелетний период от потопа до войн с готами и аварами

первых веков нашей эры. Историчность сказаний нередко подтверждается известными источниками – летописями. Основные темы обеих книг – сохранение родов и традиций оседлых скотоводов и земледельцев в условиях набегов кочевников и коварства соседей – греков и римлян. Одно из главных заключений, – о разлагающем влиянии «лишнего» (роскоши) и неустойчивой морали на славянские племена, жившие по законам справедливости. Неоднократно подчеркивается, что выборность общиной князей и вече – главная особенность правления славян-русичей: «...избирали наши старцы князей, и управлялись так через Вече пятнадцать веков». «И так князья давали обещания заботиться о людях, а хлеб получать и пищу и всё необходимое от людей своих... так были Богами хранимы и многими, которых зовут соязычниками»... «И не будем, как те, которые чужое беря, говорят, что делают доброе». Таким образом, этика, нравственность общинного образа жизни, являющаяся признаком истинной культуры, испокон века была присуща мировосприятию славянства.

Участь русичей, как и многих других славянских племён в условиях потоков кочевых и полукочевых племён с востока с одной стороны и притеснений с запада с другой, заключалась в отстаивании своей земли и постепенном продвижении на северо-восток. В результате, мы знаем, Божий промысел распорядился так, что единственные из всех индоевропейских народов они вернулись на исконные земли Восточной Европы. Рождению русского народа способствовал ряд особенностей субстрата Восточно-Европейской равнины. Распространяясь на восток, славянские племена Приднепровья, Придонья, верховьев Волги и новгородчины резонировали в плане культуры с древнейшим пластом европеоидного населения равнины. Целый ряд современных исследователей (А.В. Галанин и др. [16 -19]) разделяет историю славянства и русского народа, утверждая северные праарийские корни русского народа, культуры и языка. Приведем высказывание С.В. Жарниковой в одном из её интервью 2011г.: «Русы – все-таки северный этнос, очень древний... Археологи полагают, что большая часть населения Восточной Европы в 10 веке... была реликтами древних этногенезов, притершихся друг к другу». О сохранении на севере корней древнейшей праарийской культуры свидетельствуют 1) многочисленные параллели а) в северных диалектах русского языка и санскрита, б) сюжетов устного творчества северного населения с ведическими письменными источниками, также как и с сюжетами греческой мифологии, а также 2) сходство орнаментов на предметах быта русского севера и севера Индии [17].

Арабы утверждали, что в 10-ом веке в Восточной Европе было несколько славянских государственных образований, включая Арсанию на севере. О Биармии, северной стране, не платившей дань хазарам, многое можно узнать из скандинавских источников. Привлекательны доводы авторов [18], образующих названия этих стран от общеевропейского «бер», или от древней индоевропейской корневой основы «рс» названия медведя – тотема северных индоевропейцев. От этого тотема могло происходить и древнейшее название племени, а затем народности «Рус». Недаром в текстах Ригведы, Махабхараты, Авесты такие этнонимы как руса, раса, риши, раша, расьян, криви упоминаются как этнонимы населения Севера, а прародина названа Расаталой [19]. Позднее, в сравнении с более темными внешне племенами, оно могло приобрести смысл, связанный с внешним обликом.

Предпосылкой формирования этноса, в первую очередь, явилась не претерпевшая изменений исходная морфологическая и синтаксическая структура языка, его древнейшая бытовая основа, касающаяся родственных связей, чувств, бытовых действий, хозяйствования в лесной и лесостепной зонах. Хотя, естественно, язык славянских племен в период их экспансии на северо-восток оказался более богатым лексически в силу их

многотысячелетнего общения с восточными, западными, южными племенами Евразии. Не менее важной предпосылкой явилось обусловленное характером Восточно-Европейской равнины мировосприятие всего её населения, включая угро-финские и тюркские племена. Предпочтение оседлого характера жизни (с миграциями в пределах лесной и лесостепной зон) и мирного образа жизни в удалении от воинственных мировых трактов формировало общий характер мировосприятия без тенденции навязывания своего образа жизни соседям. В итоге проникновение на северо-восток славянства, обретшего опыт самопонимания в вертепе центральной части Европы, привело к обновлению стареющих этносов и рождению русского народа. И прав Л.Н.Гумилев: русские – молодой этнос, вступающий в пору своей зрелости! «Обратите внимание на историю прошлого...вы увидите ясные толчки преуспеваний»... которые «совпадают с проявлением идеи Общины-сотрудничества» [4, п.212]. В дальнейшем в ходе консолидации общества в противостоянии давлению со стороны татаро-монгольских ханств неоценима была роль христианства. Согласно Достоевскому, христианство на Руси потому и прижилось, что несло идею всесветного единения во имя высшей цели.

Недаром наиболее могучей ветвью славянства, опорой его (и не только), оказался самый восточнославянский народ, сложившийся на Русской равнине – прародине белой расы, пространство которой тысячелетиями изначально стимулировало высокую нравственность и единение! С его рождением цивилизация обрела ствол, скрепляющий западную и восточную ветви [6]. Западная ветвь, формировалась на географически разнообразном пространстве Западной Европы, способствующем развитию (в отличие от евразийского пространства) практицизма, индивидуализма, морским странствиям с целью покорения других народов и племен, навязывания им своих представлений, научного познания внешнего мира с целью подчинения его человеку. С другой стороны особенностью евразийского мировосприятия является признание права каждой народности на свою культуру и обычаи. В сознании людей важное место занимают общественные интересы. В основе власти – синтез верховного идейного руководства и мнения общества.

Исторически в жизни нашей страны чередуются этапы сближения с Западом и отдаления от него. Как пишет Даниил Андреев, «История средневековой Руси (заметим, что это время промышленного развития Западной Европы, формирования рассудочной христианской ветви протестанства) «характеризуется... целым звездным небом праведников»..., что «в метаисторическом отношении важнее,... чем прозябание тысяч людей духовной середины». Великая смута начала 16-го в. определила этап самоопределения Руси. Но с начала 18в. – увлечение высшими слоями общества, его элитой, техническими и культурными достижениями Запада и длительный процесс взаимодействия культур и самоосознания своего цивилизационного отличия на протяжении около двухсот лет. Затем попытка мобилизации всего общества в осуществлении идеи построения справедливейшего общества в изоляции от Запада, но на основе западной, сугубо материалистической, идеи. Мобилизация дала возможность противостояния худшему проявлению западного индивидуализма в лице фашизма. И снова искушение западными достижениями теперь уже на уровне во многом средних слоев. После 23- летнего периода наступает решающее время отрезвления и самосознания всего населения. Решается вопрос цивилизационного противостояния, суверенитета страны, который представлен суверенитетом территории, экономики и духа. Очевидно, что результатом финансового воздействия Запада является потеря суверенитета российской экономики. При этом - экономика не первична и обязана быть в гармонии с духом, исторически сформированном мировосприятием народа [3].

В этом процессе важную роль играет накопленное тысячелетиями

энергетическое пространство Небесной России, провиденное в озарениях Д. Андреевым, когда ему было дано ощущение планеты, как великого храма, где не прерывается богослужение просветленного человечества. Сонм просветленных Небесной России бесчисленен, пишет Д. Андреев, но среди них «ничтожное меньшинство известно нам...». «Во все эпохи русской истории тысячи мужиков.... просто и чисто проживших свой век... умирали простой и ясной смертью, веруя и простив всех... . Тысячи матерей несли свой крест, воспитывая людей достойных имени человека ...». «Только в Небесном Кремле более полмиллиона душ. Через грядущее рождение в небесной России великого Женственного духа должно начаться «преобразование государственности всех народов в братство всех» [1,с.64,66].

Метакультура Российская «ко 2-ому т-ю своего исторического бытия вышла на мировую арену грозная всечеловечностью своих потенциалов».. [1,с.136]. Вооруженные знаниями о роли евразийского пространства в формировании мировосприятия славянства и русского этноса, мы постигаем, что обусловленные евразийским пространством корни российской метакультуры, включают не только период существования русского этноса, но и время детства расы и формирования славянства. Русский этнос это хранилище потенциалов всечеловечности на протяжении тысячелетий.

«Сознанию российского сверхнарода христианский миф с самого начала сообщил предчувствие... миссии некоторой высшей правды, которую он должен возвестить и утвердить на земле во благо всем» - считал Д.Андреев [1, с.137]. Волна информационного бума дает нам возможность осознать, что уже в ведическом язычестве, в нравственных основах славянства и русского этноса, было предчувствие великой миссии евразийской ветви мировосприятия в жизни всего человечества.

Согласно современным представлениям о ноосфере, метакультура жива и взаимодействует с физическим слоем, влияя на исторические процессы, пока народ осознает свою самобытность и обладает суверенностью духа. ... Многотысячелетняя метакультура евразийского пространства, проявленная на физическом плане в мировосприятии и культуре нашего народа, - поистине Золотой запас всечеловечности планеты, которому суждена ведущая роль при переходе человечества к духовной цивилизации. Человечество, чтобы выжить, обязано воспринять обусловленный пространством детства человечества древний опыт общинности. В период зрелости и обретения мудрости да восторжествует чистое мировосприятие детства!

«Община мира суждена» [4, п.219] . «Теперь, как можно расширить сознание, если не приложен прошлый опыт?» [4, п.264].

Литература.

- 1.Андреев Д. Роза мира. М.: Прометей, 1991.
- 2.Психология сознания, т.1, СПб: Мера, 2009.
- 3.Катасонов В.Ю., Тростников В.М., Шиманов Г.М. История как промысел Божий. М., 2010.
- 4 Община / Агни-Йога. Рига, 1990.
- 5.Коренная А.Б. Исторические истоки мировосприятия русского этноса//«Дельфис», №1,2013.
6. Коренная А.Б. Роль евразийского пространства в развитии цивилизации и его влияние на мировосприятие населяющих его народов// Материалы 13 международной междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего», 2014.
7. Курганная гипотеза www.tradition-ru.org/wiki/.
- 8..Клёсова А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии Ч.3. Бостон-Москва, 2009., www.organizmika.org.
- 9.Жарникова С.В. Север - прародина индоевропейцев, www.yerborneia.org,2014.
- 10.Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи, т.1. Рига, 1990.
11. Котова Г.Г. Протосинайские тексты. //Материалы 13 международной междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего», 2014.
12. Влесова книга, Русский язык и Русская история. Лит. пер.и прим. Н. Слатина. Омск, 2000.
- 13.Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси./пер. и коммент. Ю.В.Гнатюк, В.С.Гнатюк, М., 2007.
- 14.Веркович С. Веда славян/ пер.В.Г. Барсукова. Краснодар, 2011.
- 15..Терох И.,Гусев О., Перин Р. Карпаты и славяне. Предание. Отрывок из соч.«Сварогъ» ,СПб, 2014.
16. Галанин А.В. Бьярмия, варяги и древняя Русь <http://ukhtoma.ru/human7/2009>.

17. *Жарникова С.В.* Золотая нить. Вологда,2003.
18. *Леонтьев А., М., Леонтьева М.* Биармия – северная колыбель Руси. М.: Алгоритм, 2007.
19. *Жарникова С.В.* Уважение к минувшему. [www. yerboreia.org](http://www.yerboreia.org).,2005.